

Ганиева Эмине ИЗ ИСТОРИИ КРЫМСКОТАТАРСКОЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

Постановка проблемы. После многолетнего перерыва крымскотатарский язык переживает один из наиболее бурных периодов в своем развитии. Ведется исследовательская работа по разным направлениям крымскотатарской филологии. Несмотря на это, еще многие проблемы, связанные с изучением языка, остаются неисследованными. Одной из них является изучение, разработка и систематизация лингвистической терминологии. Без качественной, научно обоснованной терминологии невозможно написание монографий, учебников и методических пособий. Как подчеркивает проф. А.М. Эмирова, «лингвистическая терминология – обязательный концептуально-языковой инструмент, способствующий адекватному описанию всех уровней языковой системы и оптимизации процессов изучения и преподавания языка» [8, 75].

Лингвистическая терминология крымскотатарского языка, как и любого другого языка, является открытой системой, непрерывно пополняющейся новообразованиями. Это объясняется возникновением новых направлений в лингвистике, новых методов лингвистических исследований, что предполагает необходимость изучения состояния терминологической системы с новых позиций – как в синхронии, так и в диахроническом плане.

Охарактеризовать современное состояние и выявить перспективы развития лингвистической терминологии крымскотатарского языка невозможно без оценки того, какой вклад внесли языковеды прошлого в развитие данной проблемы и какое значение их концепции имели для своего времени. Этим объясняется необходимость исторического экскурса – определение и изучение истоков лингвистической терминологии, основных этапов развития терминосистемы, характера языковой политики в тот или иной период.

Целью данной статьи является описание основных периодов развития крымскотатарской лингвистической терминологии до 40-х годов прошлого столетия, а также определение значения терминологических дискуссий 20 – 40 гг. для развития крымскотатарской терминологии.

На протяжении нескольких веков (до начала XX века) в тюркских, в том числе и крымскотатарском, языках в основном использовалась заимствованная арабская, а затем разработанная на ее основе османская (турецкая) терминология. Научное наследие этого довольно большого периода в развитии тюркологической лингвистической мысли практически не изучено. Однако некоторые современные исследования позволяют говорить о том, что крымскотатарская научная терминология имеет давние традиции. Представляется, что в настоящий момент базой для исследования соответствующей проблемы могут служить такие общетюркские памятники, как известный лингвистический труд Махмуда Кашгарского «Дивану Лугъати-т тюрк» («Собрание тюркских наречий») (годы написания – 1072-1083), старейший памятник крымскотатарского языка XIII века «Кодекс Куманикус», а также арабско-кыпчакские памятники мамлюкского Египта XIII-XV веков, в том числе и целый ряд словарей.

Заслуживают особого внимания лингвистические труды крымских ученых периода Крымского ханства. Подтверждением тому может служить научный труд известного крымского ученого XVII века Эбуль-Бека Мухибуддин Эйюба Кефеви (1619-1684 гг.) «Эль-Куллият» («Собрание») [9, 298], являющийся словарем терминов, которые использовались в мусульманских религиозных науках (хадисоведении, юриспруденции (фикх), богословии (калам), экзегетике (комментарии Корана), а также философии, логике и грамматике.¹ О значимости этого труда и его популярности в научном мире свидетельствуют многократные издания словаря. В XIX-XX веках он был издан в общей сложности 10 раз: трижды – в Египте, (1837; 1839; 1864-1865); дважды – в Стамбуле (1861-1862; 1869-1870); дважды – в Тегеране (1867-1868; 1869-1870); издание с критическими замечаниями в Дамаске (1975-1976; 1981-1982) и, наконец, совсем недавно Бейрутское издание 1992-1993 гг. Из авторских комментариев выясняется, что при работе над словарем использовалось более 180 источников – классических произведений по исламским религиозным наукам, грамматике и риторике. И это далеко не единственный труд крымскотатарских авторов, в которых они касались лингвистических вопросов.

Появление таких исследований представляется естественным, поскольку арабская и возникшая на ее основе османская (турецкая) грамматика с разработанным терминологическим аппаратом занимали одно из наиболее важных мест в программе мусульманских, в том числе и крымских, медресе.

О значимости филологических наук в области просвещения периода Крымского ханства свидетельствуют многочисленные списки разного рода грамматических сочинений и словарей, сохранившиеся до наших дней, в частности, в собрании старопечатных рукописных книг Ханского дворца-музея. О содержании этой коллекции может дать представление описание ее фрагмента, переданного в 1976 г. в Государственную публичную библиотеку им. М.Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде и опубликованного О.В. Васильевой и В.В. Лебедевым в статье «Бахчисарайское собрание восточных рукописей» [2, 133-134].

Как отмечают авторы статьи, из 122 рукописей наибольшее количество (вслед за рукописями по фикху (мусульманское право) – 33 сочинения) относится к трудам по грамматике – 27 рукописей. «Это объясняется, – замечают авторы, – серьезным вниманием, уделявшимся фикху и грамматике в мусуль-

¹ Это произведение стало темой докторской диссертации турецкого ученого М. Халиль-Чичека, защита которой состоялась в Турции в 1992 г.

манских училищах. Многие сочинения этих жанров представлены в собрании несколькими списками, что свидетельствует об их популярности».

В этой же статье дается описание некоторых произведений, среди которых хотелось бы отметить трактат крымского автора XVIII века Мухаммеда ибн Абду-рахима ибн Ибрахима ал-Кырыми, представляющий собой супракомментарий к комментарию Абд ал-Гафара ал-Лари к учебнику арабской грамматики великого таджикского поэта Абдурахмана Джами.² (год написания 1748).

Наличие такого количества лингвистических трудов большой значимости свидетельствует о существовании определенных лингвистических традиций в крымскотатарском языке уже в период Крымского ханства.

Следует выделить период конца XIX века – начала XX века, который условно назван периодом газеты «Терджиман» («Переводчик»), когда под началом великого просветителя и гуманиста И. Гаспринского началась реформа народного образования. И. Гаспринский и его единомышленники

ввели новый метод в обучении – звуковой метод, при котором каждой букве алфавита соответствовал определенный звук. Для успешного внедрения этого метода ученый создал ряд учебников и методических пособий, среди которых следует отметить учебник по грамматике родного языка «Сарф-ы тюрки» («Тюркская грамматика») [3]. В этом учебном пособии, адресованном учителям и учащимся мектебе (начальная школа), кратко изложены сведения об основных частях речи (именах существительных, числительных, прилагательных и глаголах) и их грамматических категориях, даны общие сведения о членах предложения.

Интересным материалом для исследования лингвистической терминологии, на наш взгляд, может стать и библиография к «Научной грамматике крымскотатарского языка» известного крымскотатарского ученого-тюрколога Б. Чобан-заде [7, 90, 135]. В своей работе автор ссылается на источники, в которых можно найти сведения по тюркским грамматикам, написанным в конце XIX – начале XX веков такими учеными, как М. Абдулькадыр, Хусейн Джахид, Мехмед Тевфик, Яхья-Наджи Байбуртлы, Шевкий Бекторе и др. К сожалению, научное наследие вышеуказанных авторов практически недоступно современному читателю, поскольку труды написаны арабским письмом и сохранились в считанных экземплярах.

Во всех научных работах этого периода описание грамматики тюркских языков традиционно опиралось на арабскую грамматику, поэтому в названиях грамматических категорий преобладали арабские и арабско-персидские изафетные конструкции. Примером доминирования в языкознании начала 20-х годов этих конструкций является и «Научная грамматика крымскотатарского языка» Б. Чобан-заде. Из 68 лингвистических терминов, выбранных нами из глоссария к изданию

[7, 223-235], наибольшее количество является заимствованными арабскими или арабско-персидскими заимствованиями, например, номинации разделов грамматики: нахв – синтаксис, сарф – грамматика; названия частей речи: – исм-и адед – имя числительное; названия некоторых грамматических категорий существительных и глаголов: ахвалы-ы исим – падежи, мази-и баид сыйгъасы – давнопрошедшее сложное время и др. И только 19 терминов образованы от общетюркских корней, например: баш ургъу – ударение, бирлик – единственное число, чекильме – склонение, спряжение и др.

Сложным этапом в развитии крымскотатарского языкознания являются 20-30-е годы, когда произошла кардинальная переориентация в национальной культуре в целом, в том числе и в литературном языке. Арабская письменность была заменена на латинскую, а затем на кириллическую. Наряду с этим была реформирована и научная терминология.

На Всекрымских лингвистических конференциях (1927, 1928, 1929, 1934 гг.) и на I Всесоюзном тюркологическом съезде, состоявшемся в Баку в 1926 г., вопросы терминологии были особо актуальными. Видные тюркологи, деятели науки и просвещения пытались определить принципы образования научной терминологии в тюркских и, в частности, в крымскотатарском языках. По отношению к литературному языку в среде тюркоязычных ученых в этот период выделялось четыре основных течения, представители которых условно назывались панисламистами, европеизаторами, народниками и пантюркистами. Первые являлись сторонниками сохранения арабско-персидских терминов и дальнейшего пополнения лексики за счет заимствований из арабского языка; вторые придерживались идеи введения русских и европейских заимствований в языке; третьи считали необходимым создание терминов от корней народного языка, пусть даже искусственным способом; и, наконец, четвертые, в их числе Б. Чобан-заде и его сторонники, выступали за создание единой научной терминологии для всех тюркских языков [4, 186].

В своем выступлении на I Тюркологическом съезде Б. Чобан-заде указывал на три основы для создания терминов в тюркских языках: общетюркскую, арабско-персидскую и европейскую. Для выработки унифицированного тюрко-татарского языка он предлагал создать общетюркское научное бюро, которое занималось бы изучением трудов классиков европейской филологии с целью использования этого опыта в тюркологии [4, 190 - 193].

Сторонники очистки языка от арабских и персидских заимствований считали необходимым оставить только такие научные термины арабско-персидского происхождения, которые выражали религиозные понятия. Однако на II Всекрымской научно-орфографической конференции было принято решение о полном изъятии из литературного языка арабских и персидских заимствований и запрете их использования в терминосистеме крымскотатарского языка [6, 54-55].

² Абдурахман Джами (1414 - 1492) – известный поэт и мыслитель, написавший учебник по синтаксису арабского языка

Шла борьба между сторонниками сохранения национальной культуры и специфических особенностей языка (Б. Чобан-заде, Ш. Бекторе, С. Айвазов, А. Лятиф-заде и др., которых в дальнейшем обвинили в пропаганде буржуазно-националистической идеологии) и сторонниками так называемой социалистической культуры, которые были ориентированы на русско-татарское двуязычие. Если на II Всекрымской конференции по крымскотатарскому языку были предложены такие основные пути дальнейшего пополнения терминосистемы крымскотатарского языка, как использование готовых лексических единиц родного языка, международных языковых единиц и арабско-персидских заимствований, уже освоенных языком, то к середине 30-х годов, когда языковая политика заметно изменилась, при разработке терминов особо подчеркивалась роль интернациональных слов и советизмов. Как отмечают исследователи, в этот период в крымскотатарский язык хлынул поток русских заимствований, в том числе словообразовательных моделей, калек и полукалек [5, 20].

Неразрывной частью борьбы, шедшей вокруг языка и языковой политики, были споры относительно грамматических терминов. Все дореволюционные грамматики были признаны грамматиками языка тюрко-татарской буржуазии и духовенства. Активно разрабатывались учебники и учебные пособия нового образца. Во вновь созданных учебниках и пособиях по крымскотатарскому языку арабско-персидские термины (кроме укоренившихся в языке) были заменены словами общетюркского происхождения и заимствованиями из русского, и посредством русского, из других языков интернациональными словами, например: сайт, сайте – созукъ сес (гласный звук), сарф – грамматика, нахв – синтаксис и др. В этот же период в крымскотатарский язык без учета его специфических особенностей были внедрены характерные для европейских языков словообразовательные аффиксы, например, -изм,

-логия, -ация, -ист: сингармонизм, фразеологизм; артикуляция, ассимиляция, классификация; лексикология, семасиология и др.

В 30-40-е годы была издана серия терминологических словарей по различным дисциплинам – математике, физике, химии и др., в том числе и «Русско-татарский терминологический словарь по языку и языкознанию» (Тиль ве тиль бильгиси терминлери лугъаты) [1]. Количественный и качественный анализ терминов, зафиксированных в данном словаре, показывает следующее:

1. Словарь является двуязычным переводным словарем. Он содержит около 1,5 тысяч терминологических единиц.
2. Русские термины переведены на крымскотатарский язык следующими способами:
  - заимствование готовых терминологических единиц международного фонда: *архаизм – архаизм, диалект – диалект, синоним – синоним, гармония гласных – созукъларнынъ гармониясы, диктант контрольный – контроль диктанты* и др.;
  - калькирование: *двуязычие – эки тиллилик, взрывные согласные – патлайыджи тутукълар* и др.;
  - использование общетюркской лексики: *определение – айырыджи, числительное – сайы* и др.
3. Термины, представленные в словаре, в основном охватывают такие теоретические области крымскотатарского языка, как фонетика и морфология, реже встречаются термины по лексикологии и синтаксису и практически отсутствует терминология фонологии и семасиологии (очевидно, вследствие неразработанности этих областей языкознания в тот период).

Термины, зафиксированные в вышеуказанном словаре, а также термины, представленные в учебниках и пособиях по языку, изданных в 30-40 годах (Э.А. Къуртмоллаев, 1938, 1939, 1940; А. Ислямов, 1938 и др.), за небольшими изменениями (например: *падеж* в вышеуказанных изданиях – *ал*, в современном крт. – *келши*, *однокоренное слово – сёз къорантасы*, в соврем. – *тамырдаш сёз* и др.) легли в основу современной крымскотатарской терминологии.

Таким образом, именно к этому периоду (30-40 гг. XX в.) крымскотатарский научный язык полностью отошел от прежних лингвистических традиций и стал ориентироваться на европейские и русские лингвистические теории.

В период Второй мировой войны и в годы депортации изучение проблем крымскотатарского языкознания, как и других проблем крымскотатарской культуры, было приостановлено. Возобновилась эта работа только в конце 60-х годов после создания в 1968 году отделения крымскотатарской филологии при Ташкентском государственном педагогическом институте им. Низами.

Выводы. Таким образом, в статье предпринята попытка описать формирование и развитие крымскотатарской терминологии до 40-х XX столетия, а также очертить круг источников, которые могут быть полезны при диахроническом исследовании этой темы в крымскотатарском языке.

Основными, на наш взгляд, являются следующие периоды становления лингвистической терминологии:

- общетюркский период (до начала XIII века);
- золотоордынский период (с XIII по XV вв.);
- период Крымского ханства (первая половина XV века по 1783г.);
- эпоха газеты «Терджиман» и культурно-просветительской деятельности его издателя и редактора И. Гаспринского (1883 – 1918г.);
- период реформирования крымскотатарского языка (1920-1940 гг.).

Для формирования крымскотатарской терминологии большое значение имели терминологические дискуссии 30-40 гг. XX столетия, которые заложили основу современной лингвистической терминосистемы языка.

Источники и литература

1. Борковский В.И., Ислямов А. Тиль ве тиль бильгиси терминлери (Русско-татарский терминологический словарь по языку и языкознанию). – Симферополь: Крымгосиздат, 1941. – 58 с.
2. Васильева О.В., Лебедев В.В. Бахчисарайское собрание восточных рукописей // Источники по истории отечественной культуры в собраниях и архивах отдела рукописей и редких книг: Сборник научных трудов / ГПБ. – Л. – 1983. – С. 131 – 139.
3. Гаспринский И. Сарф-ы тюркий. – Бахчисарай: Изд-во типо-литогр. газ. «Терджиман». – 1907. – 26 с.
4. Материалы I Всесоюзного тюркологического съезда. – Баку: 1926.
5. Рустемов О.Д. Внешняя и внутренняя лингвистика крымскотатарского языка (Терминология правовой сферы). – Киев: Общество «Знание» Украины, 2001. – 40 с.
6. Тезисы, доклады и принятые резолюции II Всекрымской научно-орфографической конференции. – Симферополь: Крымгосиздат, 1929.
7. Чобан-заде Б. Къырымтатар ильмий сарфы / Составители А.М.Эмирова, Н.С.Сейтягъев, под общей ред. А.М.Эмировой. – Симферополь: Доля, 2003. – 240 с.
8. Эмирова А.М. Актуальные проблемы крымскотатарской филологии // Східний світ. – 2002. – № 1 – С. 75 – 79.
9. Hulûsi Kilici. Ebûl-Bekâ el-Kefevi // Islâm Ansiklopedisi. Cilt 10. – Ist., 1994. – 560 s.

В статье дается описание становления крымскотатарской лингвистической терминологии довоенного периода, а также указан круг источников, которые могут быть полезны при изучении данной проблемы.

Ганієва Еміне

У статті дається опис становлення кримськотатарської лінгвістическої термінології довоєнного періоду, а також вказані джерела, які можуть бути корисні при вивченні даної проблеми.

Ganiyeva Emine

The article deals with the description of formation of crimeantatar linguistic terminology of pre-war period. Some references which would be useful while studying this problem have been suggested.